

Global State of Tobacco Harm Reduction

The Global State of Tobacco Harm Reduction 2024: Ситуационный отчет

Июнь
2025

Под редакцией Оливера Порритта,
на основе материалов
GSTHR 2024: Ситуационный отчет

ДРУГИЕ ПУБЛИКАЦИИ ДОСТУПНЫ НА САЙТЕ [GSTHR.ORG](https://www.gsthr.org)

[gsthr.org](https://www.gsthr.org)

[@globalstatethr](https://twitter.com/globalstatethr)

[@gsthr](https://www.facebook.com/gsthr)

[@gsthr](https://www.youtube.com/gsthr)

[@gsthr.org](https://www.instagram.com/gsthr)

Creative Commons
Attribution (CC BY)

Введение

В публикации [The Global State of Tobacco Harm Reduction 2024: A Situation Report \(GSTHR 2024\)](#), мы рассмотрели вопрос о том, в какой степени более безопасные никотиновые продукты (БНП) заменяют и замещают сжигаемые табачные продукты и рискованные табачные продукты перорального применения. Это четвертая публикация нашей знаковой серии двухгодичных отчетов, подготовленная в соавторстве с экспертами в области снижения вреда, анализа данных и экономики. В ней мы анализируем, что лежит в основе этих изменений, как формировались различные регуляторные среды и сложное взаимодействие между продуктами, потребителями, политикой и регулированием.

В первом разделе отчета — **«Глобальный обзор»** — представлены актуальные данные и новые прогнозы, позволяющие оценить нынешнее состояние снижения вреда от табака (СВТ) в мире и его потенциал для быстрого сокращения числа заболеваний и смертей, связанных с потреблением табака. В настоящей Краткой информационной записке кратко излагаются основные положения раздела **«Глобальный обзор»**.

Какова цена курения?

Сегодня в мире курят более миллиарда человек, причём 80% из них живут в странах с низким и средним уровнем дохода.¹ Курение ежегодно приводит к более чем восьми миллионам смертей, и к концу нынешнего века число погибших от связанных с ним заболеваний может достичь миллиарда человек.² Курение является ведущей причиной преждевременных и предотвратимых смертей в мире, при этом табак убивает до половины своих потребителей.³ Помимо прямого ущерба здоровью, колоссальны и экономические издержки, связанные с заболеваниями, вызванными курением, — они оцениваются почти в 2 триллиона долларов в год.⁴

Усилия по борьбе против табака, основанные на налогодобложении и ограничениях, помогли достигнуть сокращения распространённости курения в некоторых странах, особенно в странах с высоким уровнем доходов. Но даже в них уязвимые группы населения остаются забытыми. Чтобы как можно скорее снизить распространённость курения, спасти жизни и снизить уровень заболеваемости, необходимы дополнительные стратегии.

Какие еще инструменты могут помочь снизить распространённость курения?

Снижение вреда от табака с использованием **более безопасных никотиновых продуктов (БНП)** может вызвать крупнейшую за последние десятилетия революцию в области глобального общественного здравоохранения. При условии полной реализации всех возможностей этого подхода можно будет добиться быстрого и значительного сокращения ужасающего числа смертей и заболеваний, вызываемых курением.

основным источником многих проблем со здоровьем, связанных с сигаретами, является само вдыхание дыма, выделяемого при их горении. Устраните этот риск, и у нас остается возможность относительно безопасного потребления никотина

В основе этого подхода лежит одна важнейшая научная истина: основным источником многих проблем со здоровьем, связанных с сигаретами, является само вдыхание дыма, выделяемого при их горении. Устраните этот риск, и у нас остается возможность относительно безопасного потребления никотина. Появление новой линейки несжигаемых БНП – вейпов, продуктов из нагреваемого табака и **никотиновых подушечек** – дает людям возможность потреблять никотин принципиально более безопасным способом. Эти новейшие бездымные продукты дополняют проверенные временем продукты – **снюс**, американский бездымный табак и никотинзаместительную терапию – значительно расширяя спектр доступных вариантов.

Какие имеются доказательства относительной безопасности бездымных никотиновых продуктов?

Хотя первая коммерчески успешная электронная сигарета появилась в Китае в 2004 году, прошло еще десятилетие, прежде чем этот продукт получил значительное распространение среди потребителей. Примерно в то же время начали появляться научные данные, подтверждающие относительную безопасность никотиновых вейпов. Первый крупный обзор этих научных данных был опубликован Министерством общественного здравоохранения Англии в 2015 году.⁵ В нем был сделан вывод, что никотиновые вейпы на 95% менее вредны для здоровья, чем сжигаемые сигареты, и этот ключевой тезис остаётся неизменным уже почти десять лет. Последующие обновления, опубликованные в Великобритании, и обзоры от других медицинских учреждений и органов общественного здравоохранения по всему миру подтвердили этот вывод.⁶ Кроме того, на сегодняшний день существует надежная и постоянно растущая база доказательств того, что использование никотиновых вейпов является эффективным способом отказаться от курения^{7,8,9,10,11} и, таким образом, – улучшить состояние здоровья.

Аналогичные положительные научные оценки были опубликованы и в отношении пероральных продуктов, таких как снюс, исследования которого предоставляют изрядный объем эпидемиологических данных из Скандинавии,^{12,13,14,15} подтверждающих его роль в сокращении смертности и заболеваемости от курения. И хотя в отношении продуктов из нагреваемого табака (или так называемых устройств «heat-not-burn») были сделаны более осторожные оценки, они также показали, что ПНТ имеют значительно меньший совокупный показатель риска в сравнении с сигаретами и другими сжигаемыми табачными продуктами.^{16,17}

на сегодняшний день существует надежная и постоянно растущая база доказательств того, что использование никотиновых вейпов является эффективным способом отказаться от курения и, таким образом, – улучшить состояние здоровья

Рисунок 1.

GSTHR.ORG

СПЕКТР ОТНОСИТЕЛЬНОГО РИСКА, ПРЕДСТАВЛЯЕМОГО НИКОТИНОВЫМИ ПРОДУКТАМИ

Источник: Р. Муркет и другие, 2022 г. Графика подготовлена командой проекта GSTHR 2024

Как развивается рынок более безопасных никотиновых продуктов?

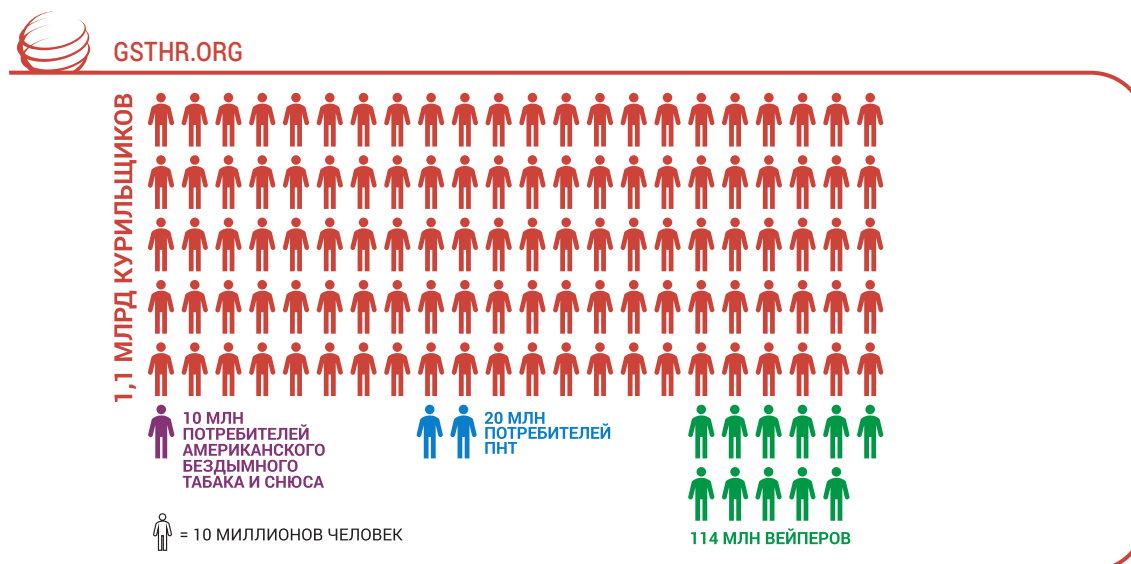
Ключевым фактором роста популярности БНП стала взаимосвязь между разработкой продукции и ожиданиями потребителей. Новые никотиновые индустрии разрабатывали линейки продуктов, которые потребители готовы были использовать, а традиционные табачные компании впоследствии догоняли этот тренд. Ассортимент продукции продолжал расширяться: на некоторых рынках теперь доступны самые разные типы никотиновых подушечек, снюса, а также широкий спектр вейпов и продуктов из нагреваемого табака.

Многих курильщиков побудило перейти на эти продукты осознание того, что они могут продолжать употреблять никотин, но при гораздо меньшем риске для здоровья. Определить реальное число людей, использующих БНП вместо курения сигарет, затруднительно из-за малого количества исследований в области общественного здравоохранения, затрагивающих эту тему, и отсутствия общедоступных рыночных данных. Тем не менее наше исследование показывает, что глобальное число вейперов выросло с 58 млн в 2018 году до примерно 114 млн в 2023 году.¹⁸

многих курильщиков побудило перейти на эти продукты осознание того, что они могут продолжать употреблять никотин, но при гораздо меньшем риске для здоровья

С учетом прежних оценок, согласно которым 20 млн человек использовали продукты из нагреваемого табака и еще 10 млн – снюс и другие бездымные табачные изделия, на момент публикации отчета **GSTHR24** в мире насчитывалось как минимум 144 млн пользователей БНП.

Рисунок 2.

Таким образом, имеющиеся данные однозначно свидетельствуют: миллионы людей замещают сигареты более безопасными никотиновыми продуктами, хотя этот переход нередко сопровождается периодом «двойного употребления», когда люди одновременно используют и сигареты, и БНП. Несмотря на критику такого подхода, данные из отчета **GSTHR24** показывают, что в большинстве случаев он становится этапом на пути к снижению потребления сигарет, а для многих – и к полному отказу от сжигаемых табачных продуктов.

Общедоступные рыночные данные являются еще одним ценным показателем растущей популярности БНП. Так, по оценкам авторов **GSTHR24**, с поправкой на инфляцию (при условии постоянного валютного курса) продажи сжигаемых табачных изделий в 2024 году сократились до 685 млрд долларов, что на 8,9% меньше, чем в 2015 году. Для сравнения: продажи БНП с учетом инфляции, включая снюс, никотиновые вейпы, нагреваемый табак и никотиновые подушечки, за тот же период выросли почти в шесть раз. В номинальном выражении объём рынка БНП в 2024 году достиг 96 млрд долларов.

Теперь данные подтверждают гипотезу о том, что при условии предоставления потребителям достоверной информации об относительной безопасности БНП, а также доступа к доступным по цене и подходящим продуктам, можно достичь значительного снижения уровня курения.

Какую роль играет регулирование?

До появления БНП роль органов, регулирующих табак, и законодателей, разрабатывающих и принимающих нормативные положения по табаку, была относительно простой. Сигареты имеют простую форму, их легко классифицировать и, соответственно, регулировать; то же самое в основном справедливо и для других сжигаемых продуктов из табака. Все усложнилось, когда на рынке появились новые продукты, в которых табак не сжигался, но все еще содержался никотин.

Во многих сферах до сих пор сохраняется ошибочное мнение о том, что никотин является одним из самых опасных элементов в сжигаемых табачных продуктах. Это продолжает влиять на решения, принимаемые регуляторами в отношении БНП. Им также приходится разбираться со сложностями понимания любой новой категории продуктов – многие просто не знают, как поступать.

Ряд крупных организаций, прежде всего Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), заняли чрезвычайно скептическую и запретительную позицию. Несмотря на растущий объем фактических данных в поддержку стратегии СВТ, ВОЗ продолжает отрицать потенциальную пользу для здоровья от перехода с сигарет на БНП. Организация и ее союзники призывают страны внедрять нормативно-правовые базы как минимум такие же строгие, как и для сигарет, а порой и более строгие.

В результате в ряде стран более безопасные продукты оказались запрещены, тогда как сигареты остаются доступными повсеместно. Тем не менее на Конференции Сторон Рамочной конвенции по борьбе против табака 2024 году в Панаме некоторые Стороны-участницы дали понять, что их не устраивает нынешняя позиция в отношении снижения вреда от табака.

Политика в отношении табака в большинстве стран формируется на национальном уровне, кроме Европейского союза, где страны обязаны принять минимальную нормативно-правовую базу,¹⁹ прежде утвержденную в центральных законодательных органах объединения. В каждой стране характер политических мер по борьбе против табака формируется под влиянием собственных экономических, политических, социальных и культурных факторов.

теперь данные подтверждают гипотезу о том, что при условии предоставления потребителям достоверной информации об относительной безопасности БНП, а также доступа к доступным по цене и подходящим продуктам, можно достичь значительного снижения уровня курения

во многих сферах до сих пор сохраняется ошибочное мнение о том, что никотин является одним из самых опасных элементов в сжигаемых табачных продуктах. Это продолжает влиять на решения, принимаемые регуляторами в отношении БНП

Рисунок 3.

Как следует из данного отчета, по состоянию на 2024 год по крайней мере одна категория БНП (никотиновые вейпы, ПНТ, снюс или никотиновые подушечки) легально доступна в 129 странах. В них проживает около четырех миллиардов человек, что составляет 71% взрослого населения мира.

Как различаются подходы к борьбе против курения и снижению вреда от табака в разных странах мира?

Отчет GSTHR24 состоит из двух частей. Первая – уже упомянутый «Глобальный обзор», вторая – «Региональные и национальные обзоры». Во второй части детально рассматривается ситуация с потреблением табака и применением стратегии снижения вреда от табака (СВТ), а также дается актуальная оценка четырех стран, которые разными способами – будь то содействие или невмешательство – позволили СВТ снизить распространенность курения.

В **Восточной Европе и Центральной Азии**, несмотря на высокие уровни курения, также широко распространено употребление примерно пятидесяти разновидностей продукта перорального применения насвая. Потребление насвая, зачастую происходящего из неизвестных источников и непроверенного с точки зрения возможного риска для здоровья, составляет значительную долю общего потребления табака в регионе. Потребление БНП здесь находится на сравнительно низком уровне, а признание СВТ практически отсутствует. Нынешняя тенденция вводить жесткие ограничения или запреты на БНП грозит еще большим подрывом потенциала СВТ в регионе.

В то же время в **Латинской Америке** наблюдаются разительные контрасты. Несмотря на самое большое в регионе абсолютное число связанных с курением

по состоянию на 2024 год по крайней мере одна категория БНП (никотиновые вейпы, ПНТ, снюс или никотиновые подушечки) легально доступна в 129 странах. В них проживает около четырех миллиардов человек, что составляет 71% взрослого населения мира

смертей и сопутствующих издержек, правительство Бразилии, по-видимому, не готово ослаблять ограничения на вейпы, запретив их еще в 2009 году.²⁰ Напротив, в Чили, где самая большая распространенность курения и самая большая доля связанных с курением смертей в Латинской Америке, недавно приняли всеобъемлющий комплекс мер, специально разработанных для стимулирования курящих к переходу на БНП²¹. При этом в большинстве стран региона потребители могут приобрести БНП, однако часто только у нерегулируемых источников.

В четырех странах, рассмотренных в публикации [The Global State of Tobacco Harm Reduction 2024: A Situation Report](#) есть убедительные доказательства того, что при предоставлении людям, употребляющим табак, возможности заместить сигареты более безопасными продуктами можно добиться значительного прогресса. Это представляет собой значительное достижение в области общественного здравоохранения, которое, однако, требует минимальных финансовых вложений со стороны государства.

Пример каждой из стран демонстрирует уникальный путь к достижению успеха в сокращении распространенности курения. Рост использования ПНТ в **Японии** был почти не связан с действиями правительства, за исключением того факта, что вейпы были фактически запрещены в соответствии с действующими законами, а ПНТ — нет. Политика невмешательства властей в табачную сферу позволила производителям позиционировать БНП в рекламе как более безопасный продукт, чем сжигаемый табак, и потребители откликнулись. За десятилетие с момента появления НТР продажи сигарет в Японии упали более чем на 50% — настолько резкого сокращения за такой короткий период рынок еще не знал.

В **Норвегии** снюс был доступен на протяжении двухсот лет, однако со временем его по популярности обогнало курение табака. Возврат к потреблению снюса начался после улучшения технологии производства и появления доказательств его относительно низкой опасности в сравнении с сигаретами. Эффект оказался впечатляющим: в 2023 году доля пользователей снюса среди норвежцев 16–74 лет была вдвое выше доли курильщиков (16% против 7%).²² Среди молодёжи курение практически сошло на нет: в 2023 году ежедневно курят лишь 2% женщин 16–34 лет и 4% мужчин 16–24 лет.

Между тем в целом благоприятная, ориентированная на общественное здравоохранение политика **Великобритании** в отношении БНП сформировалась на основе большого опыта в снижении вреда при употреблении наркотиков и профилактике ВИЧ/СПИДа. Это помогло за почти два десятилетия с момента появления вейпов сократить число курильщиков почти вдвое. Согласно нашим данным, в 2025 году количество вейперов в стране превысит число курильщиков. Согласно нашему прогнозу, чуть более 10% взрослых

в страновых обзорах Японии, Новой Зеландии, Норвегии и Великобритании есть убедительные доказательства того, что при предоставлении людям, употребляющим табак, возможности заместить сигареты более безопасными продуктами можно добиться значительного прогресса

за десятилетие с момента появления НТР продажи сигарет в Японии упали более чем на 50% — настолько резкого сокращения за такой короткий период рынок еще не знал

продолжат курить, тогда как доля вейперов будет расти и превысит показатель в 11%, зафиксированный в 2024 году.

Правительство **Новой Зеландии** приняло аналогичный подход, открыто поддерживая переход с сигарет на вейпы. Это также привело к заметному сокращению распространенности курения: в 2023 году вейпили 11,9% взрослых, а курили — 8,3%, однако следует отметить, что среди населения маори курение остается гораздо более распространенным.

Во всех четырёх странах рост продаж БНП сопровождался и падением рынка сигарет, и сокращением числа курильщиков.

Неизбежно появление БНП поставило перед регуляторами множество вызовов. В нескольких странах власти изначально запретили их, но впоследствии сняли некоторые ограничения. В других, наоборот, правительства ввели новые меры контроля. Однако большинство из них предпочли просто включить положения об этих продуктах в существующие законы о табаке, которые со временем были приведены в соответствие с рекомендациями Рамочной конвенции по борьбе против табака.²³

Как страх, недоверие и недостоверная информация мешают реализации стратегии снижения вреда от табака?

Обеспокоенность по поводу широкого использования молодыми людьми БНП, особенно вейпов, побудила правительства некоторых стран принять регуляторные меры — независимо от того, были ли они подкреплены доказательствами или нет. Использование вейпов подростками нередко увязывают с доступностью ароматизаторов, из-за чего некоторые регулирующие органы ввели запреты разного характера на ароматизаторы. При этом в нарративе о молодежи и ароматизаторах игнорируются доказательства того, что ароматизаторы играют крайне важную роль для людей, бросающих курить.

Рост популярности дешевых одноразовых вейпов также усилил обеспокоенность по поводу их использования молодежью и воздействия на окружающую среду: в ряде стран такие устройства уже запрещены, а другие готовятся последовать их примеру.^{24,25} Бесспорно, эти продукты недороги и просты в использовании. Однако часто упускают из виду то, что именно эти свойства делают их особенно подходящими для наиболее труднодоступных потребителей сигарет, ищущих способ бросить курить.

Различные финансовые и экономические препятствия на пути распространения БНП были ожидаемы. Появление на рынке инновационных никотинсодержащих продуктов стало наиболее существенной дизрупцией в мировой табачной промышленности со времен изобретения машины для скручивания сигарет. В ряде стран ценность табака как сельскохозяйственной культуры и экспортной

“
в нарративе о молодежи и ароматизаторах игнорируются доказательства того, что ароматизаторы играют крайне важную роль для людей, бросающих курить

статьи, а также значение внутренней табачной промышленности весьма велики — конкуренция со стороны БНП может быть нежелательной. Кроме того, большинство транснациональных табачных компаний неохотно инвестируют значительные средства в БНП как из-за неопределенности в сфере регуляторного контроля, так и из-за обязанности максимизировать прибыль для инвесторов. Сжигаемые сигареты остаются чрезвычайно прибыльными для их производителей.

Возможно, менее предсказуемым оказалось сопротивление многих организаций признанию потенциала БНП. Там, где требовались исследования и критический анализ, возникла «инфодемия» мифов, недостоверной информации и дезинформации. Ее распространяли зачастую благонамеренные международные и национальные НПО, а также некоторые медицинские, научные и организации из области общественного здравоохранения, нередко финансируемые щедрими, но заблуждающимися филантропами, настроенными против снижения вреда от табака с использованием БНП.

Некоторые СМИ с удовольствием тиражирует самые громкие истории и опасения вокруг более безопасных продуктов, что нередко связано с отсутствием доверия к «старой» табачной промышленности и ее мотивам. Значительная часть профессионального дискурса и дебатов вокруг СВТ стала уже токсичной. В отличие от многих других сфер общественного здравоохранения, мнения и опыт людей, которые когда-то курили, а теперь используют БНП, почти не востребованы — а иногда их и вовсе пытаются подавить. Как итог — страх и неопределенность вокруг СВТ среди передовых специалистов здравоохранения, лиц, определяющих политику, и — что хуже всего — среди людей, которые курят. Люди продолжают курить, потому что их заставили поверить: БНП якобы такие же опасные, а то и вреднее сигарет.

Снижение вреда от табака: взгляд в будущее

Однако, несмотря на все трудности, к концу первой четверти столетия есть немало оснований для оптимизма. Потребление БНП растет. Имеются явные доказательства того, что там, где обстоятельства позволяют, люди стремятся переходить с сигарет на более безопасные формы потребления никотина. Наше исследование показывает: более двух третей мирового населения — почти в 130 странах — имеют легальный доступ как минимум к одной категории БНП. Потребительская база расширяется, а вместе с ней и доказательная база о пользе для здоровья общества замещения курения более безопасными никотиновыми продуктами. Эти продукты прочно закрепились на рынке, а голоса защитников прав потребителей, чья жизнь улучшилась благодаря им, звучат все громче.

появление на рынке инновационных никотинсодержащих стало наиболее существенной дизрупцией в мировой табачной промышленности со времен изобретения машины для скручивания сигарет

в отличие от многих других сфер общественного здравоохранения, мнения и опыт людей, которые когда-то курили, а теперь используют БНП, почти не востребованы

Смотря в будущее — на ближайшие двадцать пять лет и далее — можно утверждать, что при полном использовании потенциала снижения вреда можно достичь гораздо большего. Уже сегодня многие получают выгоду от перехода с курения на БНП — часто несмотря на противодействие или безразличие правительств и противоречивую информацию, распространяемую органами здравоохранения. Статистическое моделирование показывает, что в предстоящие десятилетия миллионы людей смогут прожить более долгую и здоровую жизнь, если БНП заместят сигареты. При полной реализации стратегия снижения вреда от табака может привести к быстрому сокращению глобального числа курильщиков, что станет одним из самых значимых достижений общественного здравоохранения XXI века.

эти продукты прочно закрепились на рынке, а голоса защитников прав потребителей, чья жизнь улучшилась благодаря им, звучат все громче

при полной реализации стратегия снижения вреда от табака может привести к быстрому сокращению глобального числа курильщиков, что станет одним из самых значимых достижений общественного здравоохранения XXI века

Список литературы

- 1 WHO. (2023, июль 31). *Tobacco. Key facts*. World Health Organization. <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/tobacco>.
- 2 Jha, P., & Peto, R. (2014). Global Effects of Smoking, of Quitting, and of Taxing Tobacco. *New England Journal of Medicine*, 370(1), 60–68. <https://doi.org/10.1056/NEJMra1308383>.
- 3 ASH. (2025, февраль). *Facts at a Glance*. ASH. <https://ash.org.uk/resources/view/facts-at-a-glance>.
- 4 Vulovic, V. (2019). *Economic Costs of Tobacco Use (A Tobaccconomics Policy Brief)*. Tobaccconomics, Health Policy Center, Institute for Health Research and Policy, University of Illinois at Chicago. https://www.economicsforhealth.org/files/research/523/UIC_Economic-Costs-of-Tobacco-Use-Policy-Brief_v1.3.pdf.
- 5 McNeill A, Brose LS, Calder R, Hitchman SC, & McNeill A, Brose LS, Calder R, Hitchman SC. (2015). *E-cigarettes: An evidence update*. Public Health England. <https://www.gov.uk/government/publications/e-cigarettes-an-evidence-update>.
- 6 Royal College of Physicians. (2019). *Nicotine without smoke: Tobacco harm reduction (RCP policy: public health and health inequality)*. Royal College of Physicians. <https://www.rcp.ac.uk/improving-care/resources/nicotine-without-smoke-tobacco-harm-reduction/>.
- 7 *E-cigarettes and harm reduction: An evidence review*. (2024). The Royal College of Physicians (RCP). <https://www.rcp.ac.uk/policy-and-campaigns/policy-documents/e-cigarettes-and-harm-reduction-an-evidence-review/>.
- 8 New Zealand government. (2020, сентябрь 3). *Position statement on vaping*. Ministry of Health NZ. <https://www.health.govt.nz/our-work/preventative-health-wellness/tobacco-control/vaping-smokefree-environments-and-regulated-products/position-statement-vaping>.
- 9 Lindson, N., Butler, A. R., McRobbie, H., Bullen, C., Hajek, P., Begh, R., Theodoulou, A., Notley, C., Rigotti, N. A., Turner, T., Livingstone-Banks, J., Morris, T., & Hartmann-Boyce, J. (2024). Electronic cigarettes for smoking cessation. *The Cochrane Database of Systematic Reviews*, 1(1), CD010216. <https://doi.org/10.1002/14651858.CD010216.pub8>.
- 10 Leslie Cantu/Leah Cantu. (2023, август 18). *Largest US study of e-cigarettes shows their value as smoking cessation aid*. <https://hollingscancercenter.musc.edu/news/archive/2023/08/18/largest-us-study-of-e-cigarettes-shows-their-value-as-smoking-cessation-aid>.
- 11 Rigotti, N. A. (2024). Electronic Cigarettes for Smoking Cessation—Have We Reached a Tipping Point? *New England Journal of Medicine*, 390(7), 664–665. <https://doi.org/10.1056/NEJMe2314977>.
- 12 Gartner, C. E., Hall, W. D., Vos, T., Bertram, M. Y., Wallace, A. L., & Lim, S. S. (2007). Assessment of Swedish snus for tobacco harm reduction: An epidemiological modelling study. *The Lancet*, 369(9578), 2010–2014. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(07\)60677-1](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(07)60677-1).
- 13 Clarke, E., Thompson, K., Weaver, S., Thompson, J., & O'Connell, G. (2019). Snus: A compelling harm reduction alternative to cigarettes. *Harm Reduction Journal*, 16(1), 62. <https://doi.org/10.1186/s12954-019-0335-1>.
- 14 Lee, P. N. (2011). Summary of the epidemiological evidence relating snus to health. *Regulatory Toxicology and Pharmacology: RTP*, 59(2), 197–214. <https://doi.org/10.1016/j.yrtph.2010.12.002>.
- 15 Lee, P. N., & Thornton, A. J. (2017). The relationship of snus use to diabetes and allied conditions. *Regulatory Toxicology and Pharmacology*, 91, 86–92. <https://doi.org/10.1016/j.yrtph.2017.10.017>.
- 16 Tattan-Birch, H., Hartmann-Boyce, J., Kock, L., Simonavicius, E., Brose, L., Jackson, S., Shahab, L., & Brown, J. (2022). Heated tobacco products for smoking cessation and reducing smoking prevalence. *Cochrane Database of Systematic Reviews*, 1. <https://doi.org/10.1002/14651858.CD013790.pub2>.
- 17 Murkett, R., Rugh, M., & Ding, B. (2022). *Nicotine products relative risk assessment: An updated systematic review and meta-analysis (9:1225)*. F1000Research. <https://doi.org/10.12688/f1000research.26762.2>.
- 18 Shapiro, H., Jerzyński, T., Mzhavanadze, G., Porritt, O., & Stimson, J. (2024). *The Global State of Tobacco Harm Reduction 2024: A Situation Report (Вып. 4; GSTHR Major Reports)*. Knowledge-Action-Change. <https://gsthr.org/resources/thr-reports/situation-report/>.
- 19 Directive 2014/40/EU of the European Parliament and of the Council of 3 April 2014 on the approximation of the laws, regulations and administrative provisions of the Member States concerning the manufacture, presentation and sale of tobacco and related products and repealing Directive 2001/37/EC Text with EEA relevance, CONSIL, EP, 127 OJ L (2014). <http://data.europa.eu/eli/dir/2014/40/oj/eng>.
- 20 Resolução Nº 46, de 28 de Agosto de 2009. (2009, август 28). Ministério da Saúde. Agência Nacional de Vigilância Sanitária. https://bvsms.saude.gov.br/bvs/saudelegis/anvisa/2009/res0046_28_08_2009.html.
- 21 Law 21642 Regulating Electronic Nicotine Delivery Systems, Similar Non-nicotine Devices, and Heated Tobacco Products, and their Accessories, вып. 21,642. Извлечено 16 июня 2025 г., от <https://assets.tobaccocontrolaws.org/uploads/legislation/Chile/Chile-Law-21642.pdf>.
- 22 11427: Daily users of snus and occasional users of snus (25-79 years), by sex and education level 2008 - 2024. Statbank Norway. (б. д.). SSB. Извлечено 16 июня 2025 г., от <https://www.ssb.no/en/system/>.
- 23 WHO Framework Convention on Tobacco Control (WHO FCTC). (2015, сентябрь 17). *Roadmap of actions to strengthen implementation of the WHO Framework Convention on Tobacco Control in the European Region 2015–2025: Making tobacco a thing of the past*. WHO FCTC. [https://www.who.int/europe/teams/tobacco/who-framework-convention-on-tobacco-control-\(who-fctc\)](https://www.who.int/europe/teams/tobacco/who-framework-convention-on-tobacco-control-(who-fctc)).
- 24 *Single-use vapes ban: What businesses need to do*. (2025, май 29). GOV.UK. <https://www.gov.uk/guidance/single-use-vapes-ban>.
- 25 *French parliament votes to ban disposable e-cigarettes*. (2025, февраль 13). https://www.lemonde.fr/en/france/article/2025/02/13/french-parliament-votes-to-ban-disposable-e-cigarettes_6738129_7.html.

Porritt, O. (Ed.). (2025). *The Global State of Tobacco Harm Reduction 2024: A Situation Report* (GSTHR Briefing Papers). Global State of Tobacco Harm Reduction (GSTHR). <https://gsthr.org/resources/briefing-papers/the-global-state-of-tobacco-harm-reduction-2024-a-situation-report/>

Для получения дополнительной информации о проекте Global State of Tobacco Harm Reduction (GSTHR) или о вопросах, затронутых в этом **информационном бюллетене GSTHR**, пожалуйста, обращайтесь по адресу info@gsthr.org.

О нас: **Knowledge•Action•Change (K•A•C)** продвигает снижение вреда как ключевую стратегию в области общественного здравоохранения, основанную на правах человека. Наша команда имеет более чем сорокалетний опыт работы по снижению вреда в области наркопотребления, ВИЧ, курения, сексуального здоровья и пенитенциарной системы. K•A•C руководит проектом **Global State of Tobacco Harm Reduction (GSTHR)**, который отображает развитие снижения вреда от табака, использование, доступность и меры регулирования более безопасных никотиносодержащих продуктов, а также распространенность курения и связанную с ним смертность в более чем 200 странах и регионах по всему миру. Все публикации и актуальные данные можно найти на сайте <https://gsthr.org>.

Наше финансирование: Проект GSTHR реализуется благодаря гранту фонда **Global Action to End Smoking** (ранее известного как Foundation for a Smoke-Free World), независимой американской некоммерческой организации 501(c)(3), предоставляющей гранты и предпринимающей научно обоснованные усилия по скорейшему прекращению эпидемии курения во всем мире. Организация Global Action не участвовала в разработке и реализации данного информационного бюллетеня, а также анализе и толковании данных. Ответственность за содержание, подбор и изложение фактов, а также за выраженные мнения полностью лежит на авторах и не обязательно отражает позицию организации **Global Action to End Smoking**.